

Масло, особенно животное, очень хорошо впитывает ароматы. Масло, на котором жарили шарики из батата, было очень ароматным, намного ароматнее, чем их собственный свиной жир! Оно даже имело сладковатый привкус! Если капнуть несколько капель на блюдо, на языке появлялась легкая сладость, и вкус блюда значительно улучшался. Особенно это было заметно, учитывая, что многие люди просто варили овощи, добавляя несколько капель масла или соли, чтобы сделать салат.

Но с маслом Ши Вэя даже простые вареные овощи становились намного вкуснее!

Узнав причину популярности свиного жира, Ши Вэй не знал, смеяться или плакать. Свиной жир действительно ароматный, но его аромат имеет свои пределы. Если не использовать его в больших количествах, разница не так заметна. Люди считали его ароматным скорее из-за психологического эффекта.

На следующий день Ши Вэю запретили идти на продажу. Дун Сюйюань и Ши Чанцай ушли, а Ши Вэй остался дома с Ши Фан.

— Ты же студент, зачем тебе идти с нами? Спи или пиши, но оставайся дома! — Ши Чанцай сел на трехколесный велосипед и уехал.

Ши Вэй понимал, что Ши Чанцай не хотел, чтобы он страдал. Свиные шкварки вкуснее всего в холодном виде, и хотя их аромат уступал только что приготовленным, есть их лучше было холодными.

А чайные яйца и шарики из батата должны были быть горячими и ароматными, особенно чайные яйца, которые нужно было постоянно подогревать, чтобы привлекать внимание людей.

Летом стоять рядом с трехколесным велосипедом было очень жарко. Чайные яйца кипели, и хотя масло не выделяло пара, его температура была намного выше, чем у воды, и можно было легко обжечься.

Хотя масляный котел был закрыт крышкой и подключен к газовому баллону, который можно было быстро выключить, он все равно представлял опасность. Это было тяжело и опасно, и Ши Чанцай с Дун Сюйюань не хотели, чтобы их дети страдали.

Ши Вэй ничего не мог поделать — его упрямство было унаследовано от родителей, и их упрямство вместе было намного сильнее, чем его и Ши Фан.

— Пойдем, поможешь брату заработать! — Ши Вэй думал, что его рукописи, отправленные в издательства, не прошли, поэтому какое-то время не писал. Но теперь, подсчитав доход, он решил продолжить.

Писать статьи было удобно — можно было писать где угодно, а затем просто отправить письмо и ждать оплаты.

Ши Чанцай и Дун Сюйюань усердно зарабатывали, а Ши Вэй усердно писал. Время летело быстро, и когда пришло уведомление о зачислении, Ши Вэй даже не сразу понял, что происходит.

Уведомление Ши Вэя было доставлено с особым вниманием. Хотя адрес был указан как деревня Шицзя, его лично принес почтальон, глава поселка.

— Ха-ха-ха, юный талант, Ши Вэй! Скромность — это хорошо, очень хорошо! — Глава поселка

смеялся так, что его щеки дрожали. Он начал свою карьеру в правительстве с самых низов и уже почти десять лет занимал должность главы поселка. Он понимал, что шансов на повышение у него мало, но появление такого перспективного молодого человека, как Ши Вэй, не могло не радовать его.

Ши Вэй, услышав звуки барабанов и гонгов, вышел из дома и, увидев главу поселка, сразу понял, в чем дело.

— Это благодаря поддержке государства и вашей помощи, глава поселка, что я смог поступить в Яньда. — Ши Вэй с улыбкой отвечал на комплименты. В прошлой жизни он начинал с нуля, и хотя не был готов лебезить, но мастерство взаимных комплиментов у него было на высоте.

Дома не было особых блюд, и родители отсутствовали. Ши Вэй не мог угостить главу поселка, но тот, желая сблизиться с будущим чиновником, не обращал внимания на отсутствие роскошного угощения. Увидев их скромность, глава поселка вежливо попрощался, сославшись на занятость.

Визит и уход главы поселка произвели большое впечатление. Когда Ши Вэй сдал экзамены с высокими баллами, глава поселка тоже устроил шум, но тогда уведомление еще не пришло, и сплетни были ограничены.

Раньше сплетни были сплетнями, но пока уведомление не пришло, всегда оставался шанс, что это всего лишь пустая болтовня. Но теперь, когда уведомление пришло, Ши Вэй стал настоящим студентом престижного университета в столице! Разве не ясно, что даже глава поселка лично пришел поздравить?

Люди еще не до конца понимали, что значит быть студентом университета, но для них это означало одно — железную гарантию работы и карьеры чиновника.

Раньше считалось, что быть рабочим лучше, ведь зарплата была выше, чем у чиновников того же уровня. Но теперь многие заводы даже не могли выплатить зарплату, так что разве это было лучше?

Люди переключились с идеи «золотого рабочего» на идею «чиновника». Быть чиновником означало иметь статус, влияние и гарантированную зарплату!

Когда Дун Сюйюань и Ши Чанцай, услышав новость, поспешили домой, Ши Вэй уже был окружен толпой шумных и восторженных соседей.

Ши Фан совсем не смущалась шумом и толпой, ей даже хотелось, чтобы людей было больше.

Девочка гордо подняла голову и выпятила грудь:

— Ши Вэй — мой брат! Вы знаете, кто такой Ши Вэй?

— Знаю, знаю! Моя мама сказала, что Ши Вэй — это воплощение бога литературы! Если он тебя коснется, ты сдашь экзамены на отлично!

— Я тоже знаю!

Дети наперебой кричали, стараясь ответить первыми.

— Если знаете, то слушайте меня, потому что я сестра Ши Вэя! — с гордостью заявила Ши Фан.

— Если кто-то не будет слушаться, я не позволю брату прикоснуться к вам!

— Будем слушаться! — дети сразу закричали. — Фанфан, ты наша глава!

Ши Фан, подражая своему школьному директору, заложила руки за спину и важно зашагала:

— Хорошо, хорошо, вы все хорошие дети!

Дун Сюйюань не обращала внимания на Ши Фан. Она даже не дождалась, пока Ши Чанцай остановит трехколесный велосипед, прыгнула и пробилась сквозь толпу, громко крича:

— Вэйвэй, где уведомление? Покажи мне уведомление!

— Мама Ши Вэя, ты настоящая счастливица! Когда я впервые тебя увидела, я сразу поняла, что ты особенная, и теперь это подтвердилось!

— Лоб у мамы Ши Вэя широкий, это знак удачи, разве тебе нужно это объяснять?

— Конечно, конечно, мама Ши Вэя проживет счастливую жизнь. В первой половине жизни было немного сложно, но у тебя есть замечательные дети и любящий муж! А теперь у тебя есть успешный ребенок, на которого можно положиться, твоя удача просто прорвет небеса!

— ...

Как только Дун Сюйюань подошла, соседи начали сыпать комплиментами, и у матери с сыном не было возможности поговорить, пока все не высказались.

Ши Вэй был измотан. Даже после того, как он проехал на велосипеде с полной тележкой товара несколько десятков ли, он не чувствовал такой усталости. Но остальные члены семьи Ши не выглядели уставшими. Они говорили весь день, но все еще были полны энергии и бодрости.

— Мой хороший сын, мой хороший сын! — Дун Сюйюань чуть ли не обнимала и целовала Ши Вэя. Она даже не переживала из-за того, что не все товары были проданы, и сразу начала готовить обильный ужин для всей семьи.

— Мама, не нужно так усердствовать, просто приготовь больше яиц и мяса...

Ши Вэй не успел закончить, как на пороге появился невысокий полный человек.

— Ши Вэй дома?

Человек был невысокого роста, его одежда была поношенной и грязной, но руки и ноги были чистыми, даже слегка пухлыми. На лице были очки, а под мышкой он держал книгу.

— Вы кто? — с осторожностью спросила Дун Сюйюань.

— Я учитель Ши Вэя, фамилия Сюй.

В то время большинство людей не могли позволить себе хорошее питание, и немногие были высокими. Учитель Сюй тоже был невысоким, не больше 165 сантиметров, но его вес был значительным — 130 цзиней, что в те времена считалось полнотой.

Ши Вэй уже не помнил, как выглядел учитель Сюй в прошлом, но в этот момент появиться мог

ТОЛЬКО ОН.

Взгляд Ши Вэя стал холодным.

Учитель Сюй был умным бизнесменом, но не хорошим учителем. В его руках все оценки и привилегии можно было купить.

<http://bllate.org/book/16388/1483923>